

**БЕЗ ДЕНЕГ
ТЫ МЕРТВЕЦ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Когда температура воздуха упала ниже нуля, а на тротуарах выросли сугробы, жизнь в Нью-Йорке лишилась всякого смысла. Я страстно жаждал солнца. Два года я не был в Парадиз-Сити, и теперь мне не терпелось расслабиться в шикарном «Испанском заливе» — лучшем отеле на флоридском побережье.

Я как раз продал пару рассказиков в журнал «Нью-Йоркер», а моя последняя книга вот уже полгода держалась третьей в списке бестселлеров, так что о деньгах можно было не думать. Неприглядный вид из окна — серое небо, снег, люди снуют, как муравьи, где-то далеко внизу, съездившись от порывов ледяного ветра, — придал мне решимости, и я потянулся за телефонной трубкой.

Телефон — это чудо удобства. К вам приходит идея, и телефон претворяет ее в реальность, если, конечно, у вас есть деньги. Деньги у меня были, так что через несколько минут я беседовал с Жаном Дюлаком, управляющим отелем «Испанский залив» в Парадиз-Сити. Еще через несколько минут для меня был зарезервирован номер с видом на море и балконом, залитым солнцем десять часов в день.

Тридцать шесть часов спустя я приземлился в аэропорту Парадиз-Сити, где сияющий белый кадиллак ожидал меня, чтобы доставить в отель, сказочное место, в котором каждый из пятидесяти постояльцев мог рассчитывать на VIP-обслуживание.

Первую неделю я провел, наслаждаясь жарким солнцем, болтая с куколками и налегая на еду, а потом вспомнил про Эла Барни.

Два года назад этот местный бич — толстяк с внушительным пивным брюхом — подкинул мне идею для книги.

Он называл себя Барни Ухо Востро. Если он и не знал чего-то о тайной городской жизни — криминале, сексе и прочей мерзости, — то лишь того, что и вовсе не стоило внимания.

Я спросил Дюлака, тут ли еще Барни.

— Конечно. — Он улыбнулся. — Парадиз-Сити без Эла Барни как Париж без Эйфелевой башни. Вы всегда найдете его в таверне «Нептун» или где-то возле нее.

Так что после превосходного ужина я спустился к набережной, над которой витали самые разнообразные запахи. Народу была тьма — туристы, увешанные гирляндами камер, рыбаки со своими лодками — едва ли на всем флоридском побережье имелось более живописное место.

Я нашел Эла Барни сидящим на причальной тумбе возле обшарпанной таверны «Нептун». Он был одет в ту же рваную и грязную фуфайку и те же штаны с жирными пятнами, которые были на нем при нашей первой встрече. Кто-то подлатал его фуфайку и сделал это чертовски плохо, — возможно, что и он сам. Он торчал там как обломок кораблекрушения среди бурлящего моря туристов, сжимая в своей огромной руке пустую банку из-под пива.

Сказать, что Эл Барни переживал не лучшие дни, не сказать ничего. Лучшие дни Эла Барни, очевидно, прошли давным-давно. Дюлак поведал мне, что когда-то Барни управлял школой дайвинга и сам был крутым дайвером. Поверить в это сегодня, видя его сидящим на причальной тумбе возле таверны «Нептун», было сложно. Пиво разрушило его. Обрюзгший, лысеющий верзила с лицом, загоревшим до черноты под флоридским солнцем, маленькие синие глазки безостановочно рыскают вокруг в поисках возможности срубить бабла, — он напоминал стервятника в ожидании добычи.

Мое приближение Барни заметил.

Он напрягся, подобрал огромный живот и выбросил пивную банку в море, и я понял, что он вспомнил меня. Я был

для него сродни долгожданному оазису для бредущего по пустыне.

— Здорóво, Барни, — сказал я, останавливаясь рядом с ним. — Помните меня?

Он кивнул, и его маленький рот с опущенными, как у оку-
ня, уголками губ растянулся в подобии улыбки.

— Да... конечно, я вас помню. У меня хорошая память. — Он озадаченно посмотрел на меня. — Вы мистер Кэмпбелл... писатель.

— Наполовину верно. Писатель, но не Кэмпбелл. Кэме-
рон, — ответил я.

— Да... Кэмерон... точно. Память на лица у меня отмен-
ная. Это же вам я рассказывал ту байку про брильянты Эс-
мальди, верно?

— Именно так.

Он почесал волосатую руку.

— Вы написали книгу об этом?

Уж настолько легкой добычей я не был. Я покачал го-
ловой.

— Ну что ж, это была хорошая история. — Он снова поче-
сался и глянул на дверь, ведущую в таверну «Нептун».

— Я же Барни Ухо Востро. Хотите услышать что-то но-
венькое?

Я сказал, что всегда не прочь услышать что-то новенькое.

— Про марки Ларримора хотите? — Он изучающе уста-
вился на меня.

— Марки... а что насчет марок? — спросил я.

— Хороший вопрос. — Он сунул руку под фуфайку и по-
чесал пузо. — Вы что-нибудь знаете про марки, мистер?

Я признал, что не знаю о марках ничего.

Он кивнул и перестал чесаться.

— Я тоже ничего не знал, пока не услышал о марках Лар-
римора. Я держу ухо востро. У меня есть связи. Есть друзья;
газетчики, которые болтают. Даже копы болтают, а я слу-
шаю. — Он вытер тыльной стороной кисти обветренные гу-
бы. — Хотите послушать?

Я сказал, что марки меня не интересуют.

Он кивнул:

— Ясное дело. Они не интересовали и меня, но вот эта тема действительно интересная. Давайте-ка выпьем пивка. — Он тяжело поднялся. — Никто, кроме меня, не знает этой истории целиком, а я узнал ее потому, что уши держу открытыми, а рот закрытым. Пойдемте потолкуем.

Он двигался сквозь толпу, как бульдозер сквозь груды щебня. Завидев его, люди спешили убраться с дороги, отскакивали от него, как от грузовика. Я шел следом, понимая, что мысли его заняты пивом, а когда Элу Барни надо выпить — только тот, кто оплачивает счет, может рассчитывать на его внимание.

Когда мы вошли в таверну «Нептун», Сэм, черный бармен, лениво полировал стакан. Увидев меня, он заметно оживился. Сэм не только сразу узнал меня, но и мгновенно смекнул, что в течение ближайших нескольких часов он неплохо заработает, обильно снабжая нас пивом, и получит хорошие чаевые вдобавок.

— Добрый вечер, мистер Кэмерон, сэр, — сказал он, просясь. — Давненько вас не было видно. Рад, что вы снова здесь, сэр. Что будете?

— Два пива, — сказал я и, поскольку так принято в Парадиз-Сити, пожал ему руку.

Барни уже взгромоздился на скамью у окна и поставил локти на заляпанный стол. Сэм принес нам два стакана пива. Я сел напротив Барни. Порядок был мне известен. Спешить не стоило.

Барни заговорит не раньше, чем утолит жажду. Он тянул пиво медленно и непрерывно, не отнимая губ от стакана, пока тот не опустел. Затем поставил стакан, утер рот предплечьем и испустил долгий вздох облегчения. Мне не пришлось сигналить Сэму. Он уже был у стола со следующей порцией пива.

— Знаете ли, мистер, в мои годы, — начал Барни, — пиво становится великим утешением. Были времена, когда я хо-

дил к женщинам. Теперь женщины ничего не значат для меня, но пиво помогает мне держаться. — Он почесал свой приплюснутый нос, расплывшийся на половину лица. — Это из-за женщины у меня такая носопырка. Ее муж застукал нас, а был он знатный боксер. — Барни покачал головой, беря стакан. — Мне повезло, что он всего лишь дал мне по морде... А то мог бы отделать меня и покрепче.

Я отхлебнул пива, затем зажег сигарету. Наступила пауза, во время которой я пытался представить, каков был Барни в свои лучшие дни, — это было непросто.

— Как мистер Дюлак? — спросил Барни. — Не видал его несколько недель.

— Отлично, — ответил я. — Сказал, что этот город без вас стал бы как Париж без Эйфелевой башни.

Барни ухмыльнулся:

— Он джентльмен... Я не часто такое говорю... Большинство богатеньких кретинов, живущих здесь, даже не знают, что слово «джентльмен» означает. — Он опустошил свой стакан наполовину, затем задумчиво посмотрел на меня. — Так вы хотите услышать о русских марках Ларримора, мистер?

— Что в них такого интересного?

— Все, что стоит миллион долларов, интересно, — решительно сказал Барни. — Меня поражает, что клочки бумаги с картинкой могут столько стоить. Я и не думал об этом, пока не узнал всю эту хренотень насчет марок и о том, что люди с ними делают. — Он наклонился вперед и ткнул в моем направлении пальцем толщиной с крупный банан. — Вы знаете, что некоторые люди за железным занавесом вкладываются в марки, чтобы было с чем уехать из страны? Знаете, что некоторые покупают марки, чтобы не платить подоходный налог? А еще — что их используют как иностранную валюту?

Я ответил, что слышал про такие случаи, но какое это все имеет отношение к человеку по имени Ларримор?

— Это длинная история, — сказал Барни. — Расскажу вам эту байку на тех же условиях, что и в прошлый раз... если хотите, конечно.

Я гнул свою линию — марки меня не интересуют.

Он допил пиво и со стуком поставил стакан на стол. Не было нужды привлекать внимание Сэма, который опирался на барную стойку, провожая взглядом каждый его глоток. Он подошел, бухнул на стол еще один стакан, забрал пустой и удалился.

— Понимаю вас, — сказал Барни. — Вам неинтересны марки, потому что вы ничего не знаете про них. Из этой истории вы сможете сделать книгу. Скажу вам кое-что: если бы я умел сочинять, я бы ни за что ею не поделился. Написал бы об этом сам, но, поскольку писать я не умею, согласен на сделку. Ну так что?

Я сказал, что, раз уж я на каникулах и в принципе заняться больше нечем, я бы послушал.

Его маленькие глазки буравили меня.

— На тех же условиях, что и в прошлый раз?

— Условиях? Каких еще условиях?

Медлить он не стал. Барни мог не помнить моего имени, но он определенно помнил, сколько вытряс из меня за свою прошлую историю.

— Пива сколько захочу, немного еды и несколько баксов на жизнь.

— Идет.

И я расстался с двадцатью долларами. Он сунул купюры в карман брюк и подозвал Сэма.

— Вы не разочаруетесь, мистер. Есть хотите?

Я сказал, что не голоден.

Он неодобрительно покачал головой:

— Когда представляется шанс поесть, мистер, надо есть. Никогда не знаешь, сколько придется ждать следующего обеда.

Я сказал, что учту на будущее.

Настала пауза, затем Сэм принес трехэтажный, сочащийся жиром гамбургер и водрузил его перед Барни. Тот удовлетворенно ухмыльнулся. На мой вкус, гамбургер выглядел не аппетитней дохлой кошки.

Барни начал жевать, а я ждал. Он явно тянул время.

Одолев второй этаж гамбургера и прикончив свое пиво, он откинулся на спинку скамьи, привычно вытер губы предплечьем и приготовился рассказывать.

— Куча людей была втянута в эту историю с марками, — начал он. — Чтобы ввести вас в курс дела, начну с Джоуи Лака и его дочери Синди. Потом расскажу о Доне Эллиоте. — Он сделал паузу и уставился на меня. — Вы помните Дона Эллиота?

— Кинозвезду?

Барни кивнул:

— Именно. Вы видели когда-нибудь его фильмы?

— Это не он унаследовал амплуа Эррола Флинна? Говорится только на то, чтобы подраться в кадре.

— Можно и так сказать, но у него есть фанаты. Эллиот снялся в шести фильмах, и они принесли ему немалый барыш.

— Я не слышал этого имени уже несколько лет. Что с ним случилось?

— Все мое время, мистер, я вернусь к нему попозже. Хочу рассказать вам эту историю в правильном порядке. — Барни нетерпеливо поглядел в сторону Сэма, который наливал следующий стакан пива. — Шаг за шагом... одно за другим, все в свое время. Расскажу вам ее по-своему, чтобы вы во всем разобрались.

Я сказал, что согласен, и не мог бы он уже приступить?

— Начну-ка с Джоуи Лака и его дочери Синди, это уменьшительное от Люсинды, они играют большую роль в похищении марок Ларримора. — Он лукаво взглянул на меня. — Держу пари, вы никогда и не слышали, что эти марки стоимостью в миллион долларов были украдены?

Я сказал, что если бы и услышал, это бы меня вряд ли заинтересовало.

Барни нахмурился. Он хотел разыграть драму и все никак не мог получить от меня нужной реакции.

— О самой краже я расскажу в свое время.

Он сделал паузу, чтобы атаковать третий этаж своего отвратительного гамбургера, который уже превратился в жирное месиво. Некоторое время он жевал, затем откинулся на скамью, насытившись; водрузил свои огромные ручки на стол и подался вперед. Я понял, что он наконец-то готов перейти к делу.

— Джоуи Лак... Вот только с именем ему и повезло¹, — начал Барни. — Джоуи Лак был щипачом. — Барни помолчал и продолжил: — Вы знаете, кто такой щипач, мистер?

Я сказал, что знаю: это такой человек, который сует свои руки в чужие карманы и тащит из них все, что там находит.

— Именно так. Джоуи был мелким воришкой. Если он поднимал сотню долларов в неделю, что ему, вообще-то, нечасто удавалось, то ощущал себя как минимум Генри Фордом. Джоуи всегда думал и действовал скромненько, и это было умно, потому что копы никогда не добирались до него. Многие карманники играют по-крупному и оказываются за решеткой, но Джоуи был не такой. Он вообще ни разу не попался. Хочу, чтобы вы поняли как следует, мистер Кэмпбелл, что Джоуи...

Я перебил его, чтобы напомнить, что мое имя — Кэмерон. Решил, что пора бы прояснить это раз и навсегда.

— Верно... Кэмерон... точно. — Он поскреб кончик носа, поерзал на месте и продолжил: — Как я уже говорил, Джоуи не был плохим парнем. Вообще-то, можно даже сказать, что он был славным парнем. Я ладил с ним. Когда у него были лишние деньги, что случалось не часто, он мог и пивком угостить. Вот как он выглядел: высокий, худой, с копной седеющих волос, лицо обычное, ничем не примечательное, вы такие каждый день видите в толпе людей, спешащих по делам. Его и описать-то непросто — зацепиться не за что. Всегда в потертом сером костюме и замасленной соломенной шля-

¹ Фамилия героя — Luck — «удача» (англ.). — Здесь и далее примеч. перев.

пе. Ему было тогда около пятидесяти. Джоуи рано женился, и жена его умерла при родах дочурки, которую он назвал Люсиндой. Я слышал, Джоуи никогда особенно не ладил с женой, так что эта потеря не сильно его расстроила. А вот от Синди он был без ума. Джоуи дал ей приличное образование, но и секрета из того, чем занимается, не делал. Синди его обожала и, как только окончила школу, стала его напарницей. Он научил ее всем своим хитростям, и ко времени, когда ей стукнуло восемнадцать, она уже была таким же отличным щипачом, как и он сам, а это кое-что значит. В летние месяцы они работали в Нью-Йорке, а к зиме переезжали сюда. Здесь им было где развернуться, но они продолжали воровать по мелочи, живя вполне сносно и без больших амбиций.

Он замолчал, уставившись в свой стакан, а затем продолжил:

— Опишу вам Синди. Ей было двадцать лет, и она была великолепна. Я повидал немало девчонок ее возраста, но ни одна из них не шла ни в какое сравнение с Синди. Она была высокой, как и ее старик. Блондинка, с такой фигурой, что машины на улице останавливались, и с такими ногами, что, бывало, и сталкивались. Джоуи беспокоился из-за ее внешности. Он понимал, что рано или поздно появится мужчина и тогда он потеряет ее. Эта мысль была ночным кошмаром Джоуи. Он просто не мог представить свою жизнь без нее. В свои двадцать Синди не проявляла интереса к парням. Ей было из кого выбирать, но она в эти игры не играла. Шататься с Джоуи, карманничать, домохозяйничать — всего этого, кажется, ей хватало. Джоуи молился, чтобы так оно и продолжалось, но он понимал, что обманывает себя.

Чтобы сделать картинку более полной, я кратко опишу вам их обычный день. Они поздно вставали, за кофе обсуждали меню на день. Они любили хорошо поесть, но не любили дорого за это платить. Джоуи придумал гениальный план, как добывать всю еду и напитки, какие им нужны, в близле-

жащих магазинах самообслуживания — бесплатно и без всякого риска. Он смастерил легкую овальную корзину с открывающимся верхом, которую Синди привязывала к животу. Поверх она надевала платье для беременных, с помощью макияжа добавляла бледности лицу. Опираясь на руку отца, она выглядела как храбрая маленькая женщина, ожидающая своего первого ребенка. Их не только везде вперед пропускали, они и подозрений-то никаких не вызывали: Синди пила в корзину лучшие куски мяса и все, что было нужно для хорошего обеда, Джоуи загораживал ее от любопытных глаз. Это милое маленькое жульничество обеспечивало их вкусной едой совершенно бесплатно. Потом они возвращались к себе, и, пока Синди готовила ланч, Джоуи читал вслух те статьи из газеты, которые он находил интересными. После ланча они отправлялись в разные стороны. Синди обрабатывала магазинчики, в то время как Джоуи работал в автобусах. Они снова встречались около пяти часов вечера с достаточным количеством денег, чтобы где-то поужинать и отложить немного на черный день. Потом они смотрели телик до отхода ко сну, и следующий день становился повторением предыдущего. Не совсем то, что называется «волнующий образ жизни», но их все устраивало.

Барни кивнул Сэму, который как раз поставил перед ним еще один стакан пива.

— Здесь у них было арендовано на пять лет маленькое бунгало на бульваре Сивью — ничего особенного, но им нравилось, они были, как я уже говорил, люди без амбиций. Приезжали, заселялись и вели тот же образ жизни, что и в Нью-Йорке. — Барни сделал паузу, чтобы хлебнуть пива. — Но этот приезд в Парадиз-Сити стал совсем другим. Видно, удача отвернулась от Джоуи. Случилось то, чего он страшился: Синди влюбилась.

Барни собрал пальцем остатки жира с тарелки и облизал его.

Я спросил, не хочет ли он еще один гамбургер.

— Не сейчас, спасибо, возможно, немного позже, — сказал он. — Что ж, Синди влюбилась, и вот таким образом на сцене появляется Вин Пинна. Хотя Пинне было всего двадцать шесть, он уже был ветераном преступного мира. Он специализировался на ограблениях со взломом, и мало было таких замков, сигнализаций или охранников, с которыми он не мог бы сладить. Вин обеспечивал себя очень неплохо, водил «ягуар», много путешествовал и вообще все время был в движении, так что полиция разных штатов не могла за ним угнаться. Проблема Вина была в том, что деньги у него не задерживались. Как только он получал их от какого-нибудь скупщика краденого, то незамедлительно спускал все на одежду и красивую жизнь с куколками. В своем роде он был красавчик: высокий, симпатичный, жесткий и порочный. У него были длинные волосы, как сегодня носят, и он тратил кучу денег на все эти дурацкие молодежные шмотки. Он приехал в Парадиз-Сити осмотреться. Ни для кого не секрет, что этот город переполнен людьми, у которых денег больше, чем мозгов, а виллы на холме забиты до потолка всяким ценным барахлом.

До прибытия в Парадиз-Сити Вин работал в Майами. Там ему не повезло — он наткнулся на отельного детектива, как раз когда покидал номер одной старой вдовы и в руках у него была шкатулка с ее драгоценностями. Детектива он вырубил, но в драке выронил драгоценности. Вин сумел сбежать, однако понимал, что детектив опишет его копам как следует, так что он решил уехать из Майами и прибыл сюда.

Синди заметила его, когда он покупал себе галстуки в одном из лучших магазинов города. Она подумала, что он красавчик, но это не помешало ей посягнуть на его бумажник. Должно быть, в Вине было что-то такое, от чего она утратила концентрацию, потому что он почувствовал, как ее пальцы скользнули к нему в задний карман.

Он повернулся и улыбнулся ей. Они посмотрели друг на друга, и что-то щелкнуло в ней — та самая химическая штука, называемая любовью. Она вернула ему бумажник с милыми извинениями и приняла его предложение выпить чего-нибудь прохладительного. Они проговорили весь день, пока Синди не осознала, что ей надо быть дома через час. Это вызвало у нее панику. Не столько потому, что она проболтала все время с этим симпатичным парнем, а скорее потому, что пренебрегла своей дневной работой и не раздобыла денег. Это она объяснила Вину, а он рассмеялся и дал ей двадцатку, сказав, что хочет увидеться с ней и на следующий день.

Вин был довольно-таки пресыщен девчонками, но Синди его зацепила. Я не говорю, что он влюбился в нее так же, как она в него, но она нравилась ему больше, чем любая другая девчонка из тех, что он встречал, и ему хотелось увидеть ее снова.

Синди согласилась встретиться с ним в Лидо, где они могли бы поплавать и поговорить. Она не скрывала, чем они с отцом зарабатывают на жизнь. Вина это искренне позабавило, и он намекнул, что и сам участвовал в криминальных делишках, хотя и не углубляясь в детали. Вин произвел на нее сильное впечатление. Пока он вез ее домой на своем «ягуаре», Синди решила, что он не только хорош собой, весел и сексуален, но и богат.

Когда Синди вошла, Джоуи сразу заметил: что-то случилось. У нее был этот отрешенный взгляд, который появляется у девчонок, когда они западают на парня.

Барни замолчал и тяжело вздохнул.

— Вы бы удивились, узнав, сколько раз в молодости я видел такой взгляд. Как и мне, Джоуи были известны эти признаки, и, хотя его будто обдало холодом, он был достаточно умен, чтобы не задавать вопросов.

В течение следующих шести дней Синди и Вин встречались каждый день и вскоре совершенно помешались друг на друге.

Затем Синди решила, что пришло время сообщить эту новость Джоуи. Она боялась сказать ему, но это надо было сделать. Синди не могла продолжать обманывать его. Она объяснила все Вину и попросила его встретиться с ее отцом. Поначалу Вин сказал «нет», но Синди умоляла, и поскольку он хотел ее порадовать, то, пожав плечами, согласился.

— Ты же будешь милым, Вин? — попросила Синди. — Он такой чудесный отец! Ты приходи завтра в полдень — я как раз успею рассказать ему обо всем и подготовить к встрече.

— Ладно... ладно, — сказал равнодушно Вин. — Я приду. Я бы не стал делать этого ни для какой другой куколки, но для тебя сделаю.

Джоуи догадался, что ему сейчас что-то сообщат, по тому, как нервно вела себя Синди, когда пришла домой. За минувшие шесть дней Джоуи уже привык к мысли, что Синди наконец влюбилась. Снова и снова он напоминал себе, что это было неизбежно. Он понимал, что, если не хочет потерять Синди, ему следует разыграть свои карты с осторожностью. Это могло быть юношеское увлечение — нечто, что недолго длится, но он сомневался в этом. Он решил, что сделать можно только одно: ему придется быть понимающим, притвориться, что он счастлив за Синди, и надеяться, что парень оправдает ожидания и не разочарует ее. Мысль о том, что он может провести остаток своих дней в одиночестве, подавляла его, но это — он знал — ему придется принять. Джоуи был намерен попытаться убедить Синди не спешить с замужеством, но действовать надо было осторожно.

После ужина, вместо того чтобы включить телик, Джоуи сказал тихо:

— Что у тебя на уме, детка? Ты хочешь мне что-то рассказать?

И Синди рассказала ему.

Джоуи кивнул:

— Это случалось во все времена и теперь вот случилось с тобой. Если ты счастлива, то и я счастлив, но ты уверена?

Синди подошла к нему и обняла:

— Я боялась сказать тебе. Я думала, ты разозлишься.

— С чего тут злиться? Бывает, что девушки выходят замуж. — Джоуи выдавил улыбку. — Кроме того, я хочу стать дедушкой. Я люблю детей. Когда свадьба-то?

Глаза Синди широко распахнулись.

— Мы пока не планировали пожениться. Мы просто хотим быть вместе, весело проводить время... мы не хотим детей, боже правый... по крайней мере, не сейчас.

Джоуи подавил вздох облегчения.

— Но ты собираешься за него замуж, детка?

— Мы не обсуждали это, — нахмурилась Синди. — Мы просто хотим весело провести время.

Джоуи кивнул:

— Ну что ж, расскажи мне про него.

Он слушал панегирик Синди с отчаяньем в сердце и с деланным интересом на лице.

— Он крупный воротила, — заключила она. — Вин пока не рассказал мне, какими именно аферами занимается, но они точно крупные. Он ужасный фронт и водит этот огромный «ягуар», и денег у него куры не клюют. Ты полюбишь его, папочка, я уверена — полюбишь!

Джоуи сказал, что надеется на это. Затем, помолчав, спросил, состоит ли Вин на учете.

— На учете? Что ты имеешь в виду? — напряглась Синди.

— Ну, ты понимаешь... знают ли его копы? Попадался ли он когда-нибудь?

— Я уверена, что нет! Конечно нет! Вин слишком умный, чтобы попадаться.

— Это хорошо. — Джоуи помедлил и затем продолжил: — Нам надо быть осторожными, детка. До сих пор мы были чисты перед копами. Чем крупнее воротила, тем он опаснее.

— Не понимаю, о чем ты!

Синди никогда раньше не разговаривала так резко с отцом, и Джоуи внутренне сжался.

— Я не имел в виду ничего такого, детка. Я просто сказал, что нам надо быть осторожными.

— Мы и так осторожны. Не понимаю, какое Вин имеет к этому отношение. Я говорю тебе... он умен как черт!

Из своего большого опыта мелких преступлений Джоуи знал, что те, кто умны как черти, непременно попадают, но он этого не сказал. Он мог только надеяться теперь, что эта интрижка не продлится долго.

Когда Синди объявила, что Вин придет на ланч на следующий день, Джоуи изобразил восторг.

Барни подался вперед и поглядел на Сэма. Он указал на свой огромный живот и подвигал туда-сюда бровями.

— Если вы не против, мистер, — сказал он, — я бы съел еще один гамбургер.

Встреча Джоуи и Вина прошла лучше, чем оба они ожидали. Джоуи изо всех сил старался быть приятным, зная, что Синди вслушивается в каждое сказанное им слово и всматривается в каждый мускул на его лице. Джоуи был определенно впечатлен: судя по крайней самоуверенности Вина, особенно блистательному блеску в его стальных серых глазах, а может, и по сквозившей в них жестокости, это не был обычный мелкий плут. Еще Джоуи обнаружил, что Вин, кажется, действительно влюблен в Синди, и это порадовало отца: по крайней мере, его обожаемую дочку не собираются водить за нос.

Вин же, к своему удивлению, обнаружил, что с Джоуи легко общаться, он сметлив и не похож на сурового папашу.

Тщательно приготовленный ланч полностью удался. После еды Вин покатал их на своем «ягуаре» по холмам, вдаль от переполненного людьми пляжа, и вообще из кожи лез вон, чтобы убедить Джоуи, что он свой парень.

Джоуи с удовольствием болтал с Вином о своем прошлом и о богатом опыте, однако к четырем часам сказал, что ему пора отправляться на работу.

— А у тебя сегодня выходной, детка, — объявил он Синди. — Повеселитесь с Вином немного.

Они вернулись в город и высадили Джоуи у автобусной остановки. Когда они остались вдвоем, Синди с тревогой взглянула на Вина.

Он широко улыбнулся ей.

— Отличный старик, — сказал он. — Маловато времени, конечно, но он мне понравился. — Он положил свою руку на руку Синди. — Думаю, мы все поладим.

Вот так оно и получилось. Через неделю Джоуи предложил Вину переехать к ним в бунгало. Поразмыслив, Джоуи решил, что сможет чаще видеть Синди, если Вин переедет к ним. А кроме того, оказалось, ему нравится, что с Вином можно поболтать о том о сем. До этого момента он и не сознавал, насколько соскучился по мужским разговорам.

Вин подумал-подумал и согласился. Финансовое положение начинало его несколько беспокоить. Он остановился в скромном отеле, но и скромный отель в Парадиз-Сити стоил немало. Совсем скоро, говорил он себе, ему придется пойти на дело. До сих пор он все свое время посвящал Синди.

Он отказывался признаться себе в том, что стычка с отельным детективом выбила его из колеи. Вин решил, что будет держаться подальше от гостиниц. Придется присмотреться к одной из этих вилл, о которых он столько слышал. Так что, когда Джоуи предложил ему занять свободную спальню за двадцать долларов в неделю, Вин, проверив свой бумажник и обнаружив в нем последние пять сотен, согласился.

И все равно, хотя давление на его бумажник ослабло, Вин говорил себе, что придется поработать. Он был чужаком в Парадиз-Сити и не имел здесь никаких связей, ни опасных, ни полезных. Он знал, что отец и дочь приезжали в город уже три года подряд, и решил перекинуться с Джоуи словечком, чтобы выяснить, не мог бы тот навести его на кражу.

Так что одним утром, пока Синди готовила ланч, а мужчины сидели в тени дерева в маленьком саду, Вин внезапно спросил, не знает ли Джоуи надежного перекупщика в городе.

— Перекупщика? Есть несколько. — Джоуи потряс головой. — Я бы не сказал, что они надежные. Лучше всех Клод Кендрик. У него большой антикварный магазин в шикарном районе, но его интересуют только крупные дела. Он поставляет антикварные вещи, да и современные, большим шишкам, которые тут живут, и сколотил на этом состояние. Но с краденым он тоже имеет дело. Это зависит, конечно, от того, что ему предлагают. Дай ему что-то суперклассное, и он возьмет, но не всякую мелочь. Аби Леви, который держит сувенирную лавку, берет мелочь, но платит мало. В любом случае, думаю, тебе нужен Аби.

Джоуи задумчиво посмотрел на Вина:

— Думаешь поработать?

— У меня бабки кончаются, — сказал Вин, нахмурившись. — Да, придется поработать.

Джоуи был шокирован, хотя и постарался скрыть это. Он впечатлился рассказами Синди о том, что у Вина денег куры не клюют, и теперь, узнав, что тот поиздержался, Джоуи был более чем расстроен.

— Послушай, Вин, — сказал он, — ты только не пори горячку. Я...

Вин внезапно ощерился, и Джоуи резко замолчал. Впервые Джоуи увидел жесткую сторону натуры Вина, и это тоже шокировало его.

— Горячку? Что-то я тебя не понял, — огрызнулся Вин. — Когда я работаю, я работаю хорошо.

— Конечно-конечно, — поспешно сказал Джоуи. — Но ты в Парадиз-Сити сейчас, Вин. Этот город особенный. Он как «закрытое предприятие», если ты понимаешь, что я имею в виду.

Вин уставился на него:

— Как... что?

— Местные ребята здесь все держат под контролем, — объяснил Джоуи, тон его был виноватым. — Чужаков тут не любят.

Вин напрягся, и его взгляд стал жестким.

— Вот как? А я, значит, чужак?

Джоуи нервно потер свои изящные руки.

— Думаю, да, Вин. Ребята не обрадуются, если ты будешь тут работать.

— И что же они сделают, если я буду здесь работать?

Джоуи запустил пальцы в свои густые седые волосы.

— Насколько я понимаю, они наведут на тебя копов, и, Вин, не сомневайся, копы тут чумовые. Это их работа — защищать богачей, которые здесь живут, и поверь, они свое дело знают.

Вин прикурил еще одну сигарету. Некоторое время он размышлял, затем более спокойно спросил:

— Так как мне вписаться, Джоуи?

Джоуи выглядел несчастным.

— Это странно звучит, но поговори с Аби. Скажи ему, что ты в теме, и спроси его вежливо, не может ли он тебе помочь. Это единственный способ, Вин. Если Аби тебе откажет, ну, значит, все. Значит, в этом городе работать тебе нельзя. Если ты выйдешь без дозволения Аби, тебя точно схватят копы.

— У меня никогда не было таких проблем в Майами, — зло сказал Вин. — Что за хрень творится в этом чертовом городе?

— Послушай тогда совета старика, — сказал Джоуи. — Живи здесь, а работай в Майами. Это не так уж далеко. Ты мог бы проводить там пару дней, делать дело и возвращаться сюда.

Вин покачал головой.

— В Майами слишком жарко для меня сейчас, — сказал он угрюмо. — Придется работать в этом городе, если я вообще намерен работать.

Джоуи беспокойно поерзал на стуле:

— У тебя проблемы?

— Проблемы? Нет, но у копов в Майами есть мое описание. Я не могу вернуться туда. — Вин уставился в голубое небо. — Скажу тебе кое-что — меня уже тошнит от этого образа жизни, Джоуи. Как только у меня появляются деньги, я их либо проигрываю, либо тут же спускаю. Я хочу взять большой куш, который обеспечит меня на три или четыре года... Я хочу жениться на Синди. Хочу купить какое-нибудь бунгало на этом побережье, чтобы мы втроем поселились там. Мы с тобой могли бы рыбачить и болтать. С Синди мы бы отлично проводили время, а ты бы торчал где-нибудь поблизости. Ты мне нравишься, Джоуи. Я бы не хотел, чтоб ты покинул нас. Мы обсудили это. Если мы с Синди захотим побыть одни, я дам тебе знак, и, поскольку ты умен, ты оставишь нас одних. Вот так мы и жили бы все вместе и отлично проводили бы время.

Джоуи не мог поверить своим ушам. Это было именно то, о чем он молился и на что надеялся. Слезы брызнули из его глаз, и ему пришлось достать носовой платок и притвориться, что он сейчас чихнет.

— Но для начала я должен сыграть по-крупному, — продолжал Вин, не замечая эмоций Джоуи. — Действительно по-крупному. Пятьдесят тысяч долларов или около того. Как мне, черт возьми, найти такую работу?

Пятьдесят тысяч долларов!

Джоуи пришел в сильное беспокойство:

— Послушай, Вин, это несерьезно. Пятьдесят штук! Да они упекут тебя на пятнадцать лет. Выброси это из головы! Ты же не думаешь, что я хочу, чтобы мой зять просидел за решеткой пятнадцать лет, не так ли?

Вин уставился на него отсутствующим туманным взором. Незачем было облекать в слова мысль, которая пронеслась у него в голове. Джоуи понял, что Вин относится к нему с долей дружеского презрения, а Вин понял, что он смот-

рит на человека, который живет и думает мелко и всегда будет жить и думать мелко.

В дверном проеме, ведущем в гостиную, показалась Синди.

— Идите есть, — позвала она.

Они поднялись на ноги, и Вин спросил:

— Как найти Аби Леви?

Лавка Аби Леви находилась на набережной недалеко от того места, где были пришвартованы траулеры для добычи морских губок и лодки для ловли омаров. Лавка была одной из городских туристских достопримечательностей. Там было все: от чучела змеи до черепахового гребня, от стеклянных «бриллиантов» до поделок местных индейцев, от каноэ до шомпольного ружья, из которого был убит какой-то генерал во время индейских войн. Назовите что хотите — и вы найдете это у Леви. Этот набитый всяким барахлом, огромный, тускло освещенный магазин обслуживали четыре привлекательные девушки-индианки из племени семинолов в национальных костюмах. Леви держался за сценой, в своей маленькой каморке. Хотя он имел хороший и стабильный доход от хлама, который продавал, еще лучший и более стабильный доход ему приносила скупка краденого у местных воров, и с очень большой выгодой.

Аби Леви был высок, худ, его голова начала лысеть, нос был крючковат, а глаза невыразительны, как бутылочные пробки. Он оглядел Вина, как только тот сел у его старомодного бюро, и то, что Аби увидел, ему не понравилось. Ему не нравились лощеные мужчины. Аби имел дела с мелкими сошками из городского ворья, которые были разнообразно потрепаны, лоском там и не пахло. Этот высокий загорелый мужчина в безупречном костюме и кричащем галстуке в своей самонадеянности вызывал у Аби инстинктивную враждебность. Вин объяснил, кто он, и сказал, что хотел бы проверить какое-нибудь дельце.

СОДЕРЖАНИЕ

БЕЗ ДЕНЕГ ТЫ МЕРТВЕЦ <i>Перевод А. Поликарповой</i>	5
НЕ ДРАЗНИ МЕНЯ! <i>Перевод Е. Королевой</i>	203
СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ <i>Перевод Е. Королевой</i>	413